

Светлана Донченко
У любви
свои тайны

Современная повесть

Светлана Донченко
У любви свои тайны.
Современная повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22815992

ISBN 9785448368929

Аннотация

Что такое любовь? Это всё! Это Вселенная! Это небо! Это солнце! Это звёзды! Это мой Серёженька и это я! Наша близость с мужем раскрасила наши чувства в такие яркие цвета, о которых мы даже и не подозревали...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

У любви свои тайны Современная повесть

Светлана Донченко

© Светлана Донченко, 2022

ISBN 978-5-4483-6892-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

На горище было очень пыльно. Липкая паутина так и норовила вцепиться в Галинкины длинные волосы: " Вот ещё, вычёсывай её потом целый час, а то глядишь и больше.» Девочка взяла, лежащую под её ногами со времён» царя Гороха» палку и начала размахивать ею из стороны в сторону, расчищая себе дорогу к старому, заваленному книгами, игрушками и какими-то бесформенными вещами комоду.

В горищенское маленькое оконце заглядывал ленивый солнечный лучик. Он перепрыгивал с места на место, освещая весёлый танец крохотных пылинок. Пахло как-то странно, но приятно и тут Галинка заметила большие увесистые пучки трав заботливо развешенные, на вбитые в горищенскую балку толстые, длинные гвозди. Тонкий запах исходил от этих пучков и пробуждал в девочке яркие воспоминания раннего детства.

Дорога к заветному комоду была расчищена, вместе с паутиной были сбиты палкой несколько ароматных пучков и теперь, когда девочка на них наступала маленькой ножкой, обутой в балетки – раздавался приятный хруст давно пересохшей травы. Тонкий, с небольшой горбинкой нос, вместе с пылью улавливай ещё более острый запах до боли знакомой травы, но вот название её вспомнить совершенно не удавалось.

Приложив немало силёнок, ей удалось приподнять крышку комода вместе с наваленными на неё вещами. Поднимая много пыли, вещи стали падать вниз, а крышка страшно скрипя, становилась всё легче и легче и наконец-то откинулась до самого конца, замерев на месте. Комод до верха был забит каким-то хламом: яркими металлическими баночками из – под чая, печенья, конфет, обувными картонными коробками, старыми пластмассовыми куклами в ярких разноцветных платьях и плюшевыми мягкими игрушками, которые сиротливо поглядывали из комода своими пуговичными глазками.

Девочка начала торопливо выбрасывать из комода все эти сокровища, нисколько не заботясь о том, что некоторые коробки, ударившись о слегу со звоном раскрывались. Всё содержимое тут же вываливалось из них, поднимая вверх облака пыли. «Где же, где же она? Если здесь её не будет тогда и не знаю, где ещё искать?» Старая, деревянная, искусно резанная шкатулка была особой гордостью её бабушки. Гладенькая и столь тщательно отшлифованная человеческими руками, она всегда издавала необыкновенный аромат. «Это оттого, что сделана она из особой породы дерева» -говорила бабушка. Содержимое этой шкатулки никогда и никому не было ведомо. Она закрывалась на маленький золотистый ключик, который всегда хранился в верхнем ящике бабушкиного стола. Все знали, где лежит этот ключик, но тайно

им воспользоваться никто не решался. Сейчас Галинку совершенно не волновало содержимое этой шкатулки, наверняка какая-нибудь ерунда. Ей нужно было найти шкатулку и именно за этим она приехала сегодня в этот старый, заброшенный дачный домик, куда после смерти бабушки вот уже два года никто не приезжал.

Вчера вечером, несколько счастливых первокурсников с лечебного факультета, где им выпало небывалое счастье учиться ближайшие шесть лет, решили отпраздновать начало учёбы. Собирались посидеть в кафешке, а потом лопухий весельчак Колька Гуров предложил поехать в его загородный дом, расположенный на самой опушке леса. Все поддержали его предложение. Ещё бы – намечались шашлыки и песни у костра.

Колькин дом походил на теремок. Весь резной, выкрашенный яркими красками, он казался сказочным и совершенно не настоящим. Девчонки и мальчишки замерли у крылечка и раскрыв рты, с изумлением рассматривали небывалую по их временам красоту постройки.» Ушкин, – к Коле с первого дня вступительных экзаменов прицепилось это смешное прозвище. И что это за музей такой?» Все наперебой начали задавать ему этот вопрос. «Расслабьтесь, други мои, это дом моего деда, завещанный после его смерти, между прочим- мне». Парнишка распахнул настежь дверь и в чистый, уютный домик ворвался шумный народ, громко топая

И звонко смеясь.

Мебель в доме была необычной: все стулья, столы, шкафчики и диванчики были ручной работы – деревянные, резные, никогда не знавшие краски они издавали тонкий, очень знакомый Галинке аромат. В посудном шкафу за стеклянной дверцей между хрустальными рюмками и стаканами стояла шкатулка, которая показалась девочке очень знакомой. «Можно посмотреть?» " Что? Эту коробенцию?» Да смотри! " " Знаешь, а у моей бабушки была точно такая же.» «Неааа, не может быть... таких шкатулок больше нет. Это мой дед сам вырезал, ещё в юности. Сколько себя помню, столько и эту штуковину...»

Вечеринка удалась на славу. Шашлыки были вкуснейшими. Пели до хрипоты, танцевали до упаду. Колька во всю «приударял» за Галинкой, все понимали, что он к ней явно неравнодушен, но делали вид, что ничего не замечают, стараясь ненароком оставить их наедине. Галя думала почему-то только о бабушкиной шкатулке, в её тонкие ноздри впился тонкий, сладкий аромат «Ушкинского» дома со всем его скарбом и той, унаследованной от деда коробенции. «Поеду на бабулину дачу и отыщу...» Подумала она, и вздохнув с облегчением, побежала к костру.

Шкатулка отыскалась на самом дне комода. Она была точной копией той – Колькиной. Галинка очень внимательно

рассмотрела её: каждый завиток, бугорок, линии и впадины повторялись точь-в-точь. Да и не могла девочка ошибиться, память цепко удерживала воспоминания детских восторгов, связанных с этой вещицей. Ключик предусмотрительно был вставлен в замочную скважинку, словно был специально там оставлен для неё, для Галинки. Замочек легко щёлкнул, и крышечка приоткрылась, в шкатулке лежала тетрадь в мягкой, кожаной обложке бордового цвета на ней золотыми теснёнными буквами было написано: " Дневник капитана». Странно подумала девушка и открыла тетрадь на первой попавшейся странице.

«Мой малыш, здравствуй! Я вижу тебя, я тебя слышу, я целую твои ручки, твои ножки... Ты пришёл в этот мир. Мы теперь с тобой навсегда вместе...» Очень мелким, красивым, ровным бабушкиным почерком, в верхнем правом углу страницы, были написаны эти строки. Галинка задумчиво перелистнула ещё несколько страниц... Все они были испещрены бабушкиным почерком. «Как интересно. Наверное – бабулин дневник. Обязательно прочитаю.»

Глава вторая

Забравшись с ногами в любимое кожаное кресло Галя открыла тетрадь на первой странице:

«Привет, тетрадь. А у меня сегодня день варень... Не знаю, двенадцать лет это много или мало, радоваться или огорчаться? Кажется, что я живу уже сто лет, но мне отчего-то очень весело по этому поводу. В гости приехал дядя Вася, мамин родной брат, он капитан дальнего плавания. Страшно подумать, представляешь он был в таких странах, видел столько городов и вообще, столько всего разного, что у меня только от одной мысли об этом начинает сильно биться сердце. А если бы и мне довелось всё увидеть собственными глазами? Ой, нет, я бы просто умерла от счастья! И, знаешь, он подарил мне тебя... Да, да, тебя, тет-ра-доч-ка. Такой красивой тетради у меня ещё никогда не было. Будем дружить? Станем подружками навсегда, хорошо?»

«Серёжка в меня влюбился. Он пялится на меня все уроки подряд. Сегодня даже ВерПална сделала ему замечание, сказала: "Дырку на Любочке протрёшь глазами.«Мне так стыдно стало, хоть под парту залезай, потому, что все рассмеялись, а он и глазом не моргнул, как смотрел, так и смотрит дальше...»

«Серёжка каждое утро ждёт меня на углу и как только я подхожу к нему, он тут же забирает у меня портфель и молча

несёт его в школу. Ничего не говорит. Просто идёт следом и несёт мой портфель. Пыхтит так важно. А мне его жалко, тяжело же, наверное, два портфеля тащить, пыталась у него отнять – не отдаёт. Вот и пусть, раз такой упрямый...

«Сегодня Ирка Никифорова мне подножку поставила. В школьном тамбуре было темно, я её сразу не заметила. Упала, коленку разбила, кровь хлестала вовсю. Пришлось хромать к школьной медсестре, она мне освобождение от уроков выписала. Я никому не рассказала, что это Ирка была. Все в классе знают – она в Серёжку с первого класса влюблена. Поэтому меня ненавидит. А что я могу сделать? Я же его не заставляю за мной по пятам ходить? Да и не нужен он мне совсем. Хочешь признаюсь тебе по секрету? Я не собираюсь вообще ни в кого влюбляться! Ни-когда! Честное слово!»

«Отец опять домой пришёл пьяный в «драбадан.» Ругался на маму. Кастриюлю с супом на пол сбросил. Деньги требовал, которые вчера дал ей на покупку сапог для меня. Кричал, что я и так обойдусь, а его» кореша» ждут под калиткой, им выпить не на что... Мама швырнула ему деньги в лицо. Будет теперь плакать всю ночь. Я суп разлитый убрала и тоже плакала потихонечку, чтобы она не услышала. И зачем с ним живёт? Не понимаю... Прощайте сапоги... Прости, что пишу тебе об этом. Мне не сапог не купленных жалко, нет, да чёрт с ними. Меня жизнь такая достала уже...»

«Я их терпеть не могу. Их – своих родителей... Один веч-

но пьяный, другая – вечно злая, как тысяча чертей. Меня разорвать готова на мелкие кусочки. Во всех бедах я виновата. Хочу дяде Васе письмо написать, рассказать о нашей жизни. Только вот адреса его у меня нет, не писать же „На деревню дедушке“, как Ванька Жуков написал. Тоже жизнь у него была горькая. Я читала и плакала, так мальчишку жалко. Мне, наверное, легче. У меня хоть Серёжка есть, который меня любит. Мне сегодня тринадцать исполнилось. Все забыли, а он мне ромашки принёс рано-рано утром, открыл калитку и положил на будку Пиратки. Я в окошко видела. Пиратка Серёжку любит, всегда хвостом машет, когда его видит, хотя он у нас очень злощий пёс...»

«Серёжка с Димкой сегодня подрались. Мне девчонки в классе сказали, что из-за меня. Димка теперь тоже на углу меня каждое утро встречает, но стоит чуть подальше Серёжки. А потом тащится за нами следом, куда мы, туда и он. А сегодня раньше Серёжки пришёл и занял его место, вот и вышла у них драка. Только побил Серёжа Димку и тот с разбитым носом домой убежал, у Серёжки тоже синяк был под глазом» О-го-го! «Я, когда увидела, сердце так и ёкнуло. Подумала, что отец его лупит...»

«Сбежали сегодня в кино всем классом. Вот дураки. Вер-Пална была с заплаканными глазами с утра. Ей на пенсию скоро выходить. А тут такой инцидентик. Мне лично стыдно было очень. Да и фильм был ерундовый. Серёжка, прав-

да, весь фильм меня за руку держал, только когда свет загорелся, сразу отпустил. Но, Никифорова всё равно заметила. Всю дорогу потом язвила. И в кого она такая! Родители у неё нормальные. Отец совсем не пьёт, машину» Волгу» купил, в школу Ирку всегда привозит, хотя ей идти-то всего два квартала.»

«Ответь мне, тетрадка – подружка моя, почему всё так не справедливо в жизни? Я своего отца просто ненавижу. Знаешь, сегодня я хотела его убить. Вернулась домой из школы, а он сидит за столом пьяный – „вдрабадан“, воспитывать меня стал, кричать, что я отца уважать обязана. Всё, что не прикажет – исполнять должна. Потом уронил голову на руки и захрапел, а мне захотелось взять со стола бутылку и изо всех сил по голове его шандарахнуть. Взяла уже, замахнулась, только жалко его стало. Когда не пьёт – „золотой мужик“ Все соседи так говорят! Только всё равно его ненавижу! И замуж никогда не пойду. Чтобы каждый день вот такое? Не хочу.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.